

Лин Жуйян взглянул на Цин Мина. Что-нибудь есть, чего скрывать? Однако, если не учитывать время, проведённое в замороженном состоянии внутри потаённого льда, Лин Жуйян действительно хотел бы узнать, сколько же лет Цин Мин прожил на самом деле.

Цин Мин лукаво улыбнулся:

— Мне нужно хорошенько подумать. Не исключено, что когда мы начнём практиковать двойное культивирование, я всё вспомню.

Лин Жуйян на мгновение замер. Ему даже стало нравиться прежний Цин Мин, который любил подшучивать над ним, — по крайней мере, тот хоть как-то следил за своим языком!

Вскоре они добрались до места, где в пустыне находился алтарь. Неудивительно, что эту местность называли алтарём: квадратные руины, посреди которых возвышалась массивная платформа. На ней стояли два или три повреждённых каменных столба, а у подножия располагались каменные столы, похожие на жертвенники.

После встречи с огненным духовным драконом в лавовой расщелине Лин Жуйян с опаской относился к этому месту, где Сюй Даоцзы создавал своих кукол-зверей. Увидев, что Цин Мин, стоя за остатками стены, нахмурился и о чём-то задумался, Лин Жуйян спросил:

— Что случилось?

— Здесь присутствуют не только остатки души Сюй Даоцзы, — ответил Цин Мин.

Лин Жуйян ничего не почувствовал и снова спросил:

— Что ты обнаружил?

Цин Мин усмехнулся и протянул ладонь:

— Как думаешь, кто управляет судьбами в этом мире?

В глазах Цин Мина промелькнула холодная тень. Лин Жуйян никогда не расспрашивал о его прошлом, и Цин Мин, казалось, не собирался ничего рассказывать. Теперь же, когда он внезапно заговорил об этом, Лин Жуйяна охватило беспокойство.

— Я всё думаю о том, что Сюй Даоцзы был мастером своего дела, — начал Цин Мин. — Он не только обладал выдающимся уровнем культивации, но и превосходил всех великих мастеров в механике и создании устройств. Пережить небесную кару для него было сущей малостью, но, несмотря на все достижения, он так и не вознёсся.

Ощущение древности в словах Цин Мина поставило Лин Жуйяна в тупик, и он просто молча слушал.

— Я однажды встречался с Сюй Даоцзы, — продолжил Цин Мин. — Тот был невероятно талантлив, но не любил общаться с людьми, полностью отдаваясь созданию кукол-зверей. Однако его творения всегда имели небольшой недостаток. Именно из-за этого изъяна он снова обратился ко мне. Если бы не тот факт, что он был так одержим, я бы подумал, что наконец-то появился тот, кто постиг истину и не желает быть связанным рамками. Я неохотно согласился взглянуть на его кукол-зверей. К сожалению, я всё же попал в ловушку!

Лин Жуйян посмотрел на каменные столы, похожие на алтари, и лишился дара речи. Неужели

первоначальный хозяин хотел устроить пир в честь Цин Мина?

Цин Мин провёл рукой по разрушенным временем стенам. Кроме Небесного Дао, кто ещё может изменить судьбу человека, низвергнуть его с небес и заставить сменить путь? Сюй Даоцзы... Жаль. Ты был всего в одном шаге от божественности, но был уничтожен Небесным Дао, управляющим этим миром.

Лин Жуйян не до конца понимал, о чём говорил Цин Мин, но по его тону было ясно, что Сюй Даоцзы значил для него многое.

— Что с ним случилось? — спросил Лин Жуйян.

Цин Мин ударил ладонью по руинам, и те мгновенно рассыпались в пыль:

— Его душа рассеялась. Здесь остались лишь крошечные фрагменты, насильно удерживаемые в этом мире.

Слова Цин Мина заставили Лин Жуйяна нахмуриться. Насильно удерживаемые остатки души напомнили ему о нём самом — о том, как он был заточён в Котле Фэньянь и терпел муки от сожжения души. Людей, способных на подобное, он глубоко презирал. Но то, что Цин Мин скорбел о ком-то другом, вызывало у него неприятное чувство. Ему это очень не нравилось!

Лин Жуйян схватил руку Цин Мина и сказал:

— Я заметил...

Он замолчал, взглянув на Цин Мина.

Цин Мин приподнял бровь:

— Что?

— Быть таким сентиментальным тебе не идёт.

— ...

Осмелился назвать его сентиментальным? Этот маленький глупыш, видно, совсем обнаглел. Цин Мин потрепал Лин Жуйяна по голове.

Увидев, что настроение Цин Мина улучшилось, Лин Жуйян спросил:

— Скажи, Великий, ты хочешь ещё немного поностальгировать?

Осмелился подшучивать над ним? Цин Мин ещё раз с силой потрепал его за волосы, и странное настроение мгновенно испарилось.

Увидев внезапно появившееся отверстие под каменным столбом, Лин Жуйян усомнился в эстетическом вкусе Сюй Даоцзы. Вырыть дыру рядом со стелой — чем это отличается от могилы? Неудивительно, что люди из секты принимали это место за алтарь.

Цин Мин похлопал Лин Жуйяна по плечу:

— Будь осторожен.

Лин Жуйян кивнул и, следуя за Цин Мином, спустился по разрушенным каменным ступеням вниз.

Внутри царил темнота и мрак. Лин Жуйян направил духовную энергию в глаза, чтобы лучше разглядеть окружение, и, оглянувшись, слегка нахмурился. Он всё ещё питал некоторые надежды на Сюй Даоцзы, ведь Цин Мин называл его великим мастером. Однако, увидев на стенах множество скелетов различных существ, включая человеческие, он почувствовал отвращение. Чем больше он смотрел, тем больше понимал, что люди из секты были правы, считая это место жертвенным алтарём.

— Именно потому, что он не понимал человеческой природы, убийство для него не противоречило доброте. Даже убивая множество людей, он не чувствовал вины, и это не порождало кармы. Он практиковал путь бессмертных, а не демонов, и это было корнем недостатков его кукол-зверей.

— Убийство ради убийства? — не понял Лин Жуйян.

Разве вмуровывание различных скелетов в стены было просто для красоты или из-за какой-то страсти к коллекционированию?

Цин Мин тоже посмотрел на скелеты на стенах, и на его губах появилась насмешливая улыбка:

— Он считал, что его куклам не хватает реалистичности, а убийство — это способ лучше изучить их.

Лин Жуйяну стало тошнотворно. Этот человек напомнил ему Цинь Вэньдао, который считал его всего лишь материалом для создания бессмертного артефакта, или даже был хуже.

Впереди их путь преградила массивная дверь, сделанная из огромных клыков. Лин Жуйян никогда не видел таких огромных клыков:

— Что это за зубы?

Цин Мин провёл рукой по ним:

— Это клыки злого дракона Бездны.

Дракона? Неудивительно. Лин Жуйян с любопытством протянул руку, но, коснувшись клыков, почувствовал пронизывающий холод, а затем зловещая энергия хлынула на него, заставив мгновенно отдернуть руку.

Цин Мин хотел остановить его, но не успел. Он крепко схватил его за руку, заблокировал каналы, чтобы остановить распространение чёрной демонической энергии, и с гневом произнёс:

— Ты разве не знаешь своего телосложения? Разве можно так просто трогать подобные вещи?

— Э? Почему я не могу? — Лин Жуйян был в замешательстве.

Цин Мин щёлкнул его по лбу:

— Ты идеальный сосуд. Демоническая энергия проникает в тебя гораздо быстрее, чем духовная.

— Значит, я не смогу сражаться с демонами? — Лин Жуйян был шокирован.

— Ты думаешь, все демоны обладают такой же силой, как злой дракон Бездны? Невежда!

Цин Мин продолжал выводить остатки чёрной демонической энергии из руки Лин Жуйяна.

Лин Жуйян потерял дар речи. Откуда ему было знать?

Закончив, Цин Мин задумчиво посмотрел на Лин Жуйяна, подперев рукою подбородок.

Лин Жуйян под таким взглядом почувствовал себя не по себе:

— Что ты задумал?

Цин Мин улыбнулся:

— Я думаю, не стоит ли добавить в твою голову ещё немного здравого смысла!

Лин Жуйян тут же отступил на шаг:

— Это можно сделать постепенно!

Цин Мин с улыбкой наблюдал за испуганным видом Лин Жуйяна. Его многотысячелетний опыт и знания были огромны, и если всё это впихнуть в голову этого глупыша, она просто лопнет.

Убедившись, что Цин Мин не собирается снова насильно вталкивать в него знания, Лин Жуйян подошёл ближе и вместе с Цин Мином осмотрел дверь.

Но только он приблизился, как Цин Мин схватил его за руку и резко притянул к себе. Внезапное движение застало Лин Жуйяна врасплох, тем более что он никогда не остерегался Цин Мина. Жёстко ударившись о его грудь, он почувствовал, как тепло разливается по телу, а лицо мгновенно залилось краской.

Глаза Цин Мина, отличные от обычных, устремились на Лин Жуйяна, их глубина затягивала, словно водоворот. Тёплое дыхание коснулось его носа, и низкий голос Цин Мина произнёс:

— Не вини себя. Это моя ошибка, а не твоя. С самого начала я был неправ.

Лин Жуйян замер. После того как Цин Мин долгое время называл его глупышом, впервые он услышал, что это ошибка самого Цин Мина, и не знал, как реагировать. За всё это время, кроме спасения Цин Мина из потаённого льда, он, кажется, не сделал ничего действительно правильного. Всё, что он делал — будь то вход в Духовное Царство Иллюзорной Пустоты или добыча семени потаённого пламени у огненного духовного дракона, — казалось ему бесполезным. Он чувствовал, что только тянет назад.

Поэтому в разговорах с Цин Мином он всегда ощущал неловкую неуверенность в себе. Но эти смутные чувства он никак не мог позволить Цин Мину узнать.